

Валеев Рамиль Миргасимович, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

Валеева Роза Закариевна, доцент,
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, г. Казань

Кириллина Светлана Алексеевна, профессор,
Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Коняшкина Тамара Александровна, доцент,
Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

**НЕИЗВЕСТНАЯ ЛЕТОПИСЬ
РОССИЙСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ: ПРОФЕССОР
Б.В. МИЛЛЕР И ЕГО НЕОПУБЛИКОВАННОЕ ПИСЬМО
ИРАНИСТУ Ю.Н. МАРРУ ИЗ ФОНДА АРХИВА
ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН
UNKNOWN CHRONICLE OF RUSSIAN ORIENTAL STUDIES:
PROFESSOR B.V. MILLER AND HIS UNPUBLISHED LETTER
TO THE IRANIST YU.N. MARR FROM THE FUND OF THE ARCHIVE
OF ORIENTALISTS OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Аннотация. Жизненные судьбы и востоковедческое наследие известных представителей классического востоковедения и иранистики СССР/России – основоположника советской иранской филологии в МГУ Б.В. Миллера (1877–1956) и ираниста Ю.Н. Марра (1893–1935) – отразили не только личные события, но и поворотные вехи в истории отечественных иранистических исследований конца XIX – первой половины XX в. Впервые публикуется письмо Б.В. Миллера Ю.Н. Марру, написанное в 1934 г.

Abstract. The life destinies and Oriental heritage of famous representatives of classical Oriental studies and Iranian studies of Russia, the founder of Soviet Iranian philology at Moscow State University, B.V. Miller (1877–1956) and the Iranian scholar Yu.N. Marr (1893–1935) reflected not only personal events, but also turning points in the history of Russian Iranian studies of the late XIX – first half of the XX century. The letter of B.V. Miller to Y.N. Marr, written in 1934, is published for the first time.

Ключевые слова: Россия, Иран, иранистика, эпистолярное наследие востоковедов, Б.В. Миллер, Ю.Н. Марр.

Keywords: Russia, Iran, Iranian studies, epistolary heritage of Orientalists, B.V. Miller, Yu.N. Marr.

Благодарность. Исследование осуществлено при финансовой поддержке РФФ и Кабинета Министров Республики Татарстан в рамках научного проекта № 23-28-10046 и в соответствии с Программой стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

В прошлом году исполнилось 145 лет со дня рождения отечественного ираниста, профессора, заведующего кафедрой иранской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Бориса Всеволодовича Миллера (1877–1956) [1], в 2023 г. – 130 лет со дня рождения выпускника восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктора литературоведения, преподавателя и научного сотрудника ведущих востоковедческих центров России и Грузии Юрия Николаевича Марра (1893–1935) [2]. Они были сыновьями и заслуженными преемниками научного наследия выдающихся ученых и мыслителей – фольклориста, лингвиста, академика Императорской Академии наук В.Ф. Миллера (1848–1913) и кавказоведа, лингвиста, филолога, историка, этнографа и археолога, академика Императорской академии наук, академика и вице-президента АН СССР и создателя «нового учения о языке» («яфетической теории») Н.Я. Марра (1864–1934).

Нет сомнения в том, что в творчестве Б.В. Миллера и его более младшего коллеги Ю.Н. Марра заметны научные и общественные влияния отцов и их особой роли в формировании и углублении профессиональных интересов к языку, истории и культуре народов арабо-мусульманского мира, особенно ираноязычного географического и этнокультурного пространства Кавказа и Среднего Востока. В своих исследовательских интересах и публикациях они не только продемонстрировали семейную приверженность, но и углубили лингвистические, литературоведческие, фольклористические, историко-этнографические направления классических иранистических исследований в России и Европе конца XIX – первой половины XX в.

Наряду с выдающимися представителями московского центра востоковедения, тюркологом и академиком В.А. Гордлевским (1876–1956), известным иранистом России и Европы В.Ф. Минорским (1877–1966), профессор Б.В. Миллер был учеником наставника и профессора Лазаревского института восточных языков (ЛИВЯ), известного арабиста, ираниста, тюрколога и слависта А.Е. Крымского (1871–1942). Он сыграл важную роль в формировании направлений и специфики научных интересов своего воспитанника и его отношения к иранистике и в целом арабо-мусульманским штудиям как комплексному гуманитарному знанию и направлению. Среди знаменитых учителей студента Б.В. Миллера в стенах ЛИВЯ также выделяются Ф.Е. Корш (1843–1915), М.О. Аттая (1852–1924) и другие профессора и преподаватели.

Учителями Ю.Н. Марра на восточном факультете Санкт-Петербургского университета (окончил в 1917 г.) были выдающиеся востоковеды России: его научный руководитель проф. В.А. Жуковский (1858–1918), проф. Н.И. Веселовский (1848–1918), акад. В.В. Бартольд (1869–1930), Н.Я. Марр (1864–1934), Б.А. Тураев (1868–1920), С.Ф. Ольденбург (1863–1934), И.Ю. Крачковский (1883–1951), А.Н. Самойлович (1880–1938) и др.

Продолжая традицию изучения и углубления оценки академических биографий и судеб Б.В. Миллера и Ю.Н. Марра в истории ранней советской ориенталистики, во многом связанных с общественно-политическими и культурными катаклизмами первых десятилетий XX в., важно обратиться к оригинальным документальным фактам и источникам из российских архивных центров.

Одна из главных задач – возрождение памяти о профессоре Б.В. Миллере и иранисте Ю.Н. Марре, их соратниках и ученых, тесно сотрудничавших с ними.

Ключевым направлением исследовательской работы являются формирование свода сведений и фактов, поиск, систематизация и публикация разрозненных историографических и архивных материалов, посвященных неопубликованному наследию Б.В. Миллера [3] и Ю.Н. Марра [4].

Например, удалось обнаружить и опубликовать личное письмо Б.В. Миллера академику С.Ф. Ольденбургу из Казани от 11 марта 1922 г., посланное в связи с сообщением о смерти известного тюрколога и профессора Казанского университета Н.Ф. Катанова (1862–1922) [5].

Важный интерес представляют материалы личного фонда (№ 95) Архива востоковедов Института восточных рукописей РАН. Из этого фонда в приложении статьи вниманию специалистов и общественности представлено письмо Б.В. Миллера, посланное Ю.Н. Марру.

Завершая краткий обзор их наследия, выделим следующие справедливые оценки коллег-современников.

Научная и общественная оценка деятельности Б.В. Миллера, его вклада и отличительных черт творческого пути ученого объективно представлена в некрологе: «... советское востоковедение потеряло одного из наиболее крупных специалистов по иранской филологии, научные интересы которого

концентрировались на углубленном изучении персидского языка и вместе с тем распространялись необычайно широко, охватывая не только талышский, татский, курдский и другие иранские языки, но и неиранские языки (арабский, турецкий). Для творческого мастерства Б.В. Миллера характерен широкий филологический подход к исследуемым языкам с привлечением материалов родственных языков при анализе отдельных проблем исследуемого языка, а также материалов по истории, литературе, культуре исследуемого народа» [6].

Данная справедливая и объективная оценка коллег-современников об иранистическом наследии Б.В. Миллера, в том числе сформировавшаяся литература о творческом наследии Ю.Н. Марра позволяют выявить актуальные направления комплексного изучения академической биографии и вклада известных представителей российских центров ориенталистики и иранистики конца XIX – первой половины XX в. на основе опубликованных их работ и оригинальных архивных фактов и материалов.

Выдающийся российский и украинский востоковед А.Е. Крымский в своем письме от 20 февраля 1929 г. из Киева писал Ю.Н. Марру следующие строки: «... все я рассчитывал написать посердечнее, подлиннее приветствовать в Вашем лице новую, несомненно крупную, молодую научную силу, на поле иранистики – области, которая наиболее владеет моей душой и природой» [7].

Публикуемое письмо Б.В. Миллера Ю.Н. Марру будет дополнением к тем опубликованным материалам, посвященным эпистолярному наследию российских иранистов, в том числе Ю.Н. Марра [8]. Этот значимый источник раскрывает феномен сотрудничества и взаимного уважения советских/российских ученых иранистов и личных связей двух известных востоковедов в эпоху формирования и развития базовых идей, направлений и поисков в истории советской иранистики 1930-х гг.

Приложение: Письмо Б.В. Миллера Ю.Н. Марру от 5 октября 1834 г.
Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 95. Оп. 2. Д. 56.

№ 1

Миллер Б.В.¹ – Марру Ю.Н.²

г. Медынь. Запад. обл.

Ул. Володарского, 27

5.IX.34

Многоуважаемый Юрий Николаевич, я был очень рад получить Ваше письмо, которое мне было переслано из Москвы в городок³, в котором я уже ряд лет провожу свой летний отпуск. Мы друг с другом достаточно знакомы заочно, но, к сожалению, до настоящего времени не состояли в письменном контакте; о личном же общении говорить не приходится, т.к. я постоянно живу в Москве, а Вы не выезжаете из Аббас-Тумана⁴. Время от времени я информируюсь о Вас и о Ваших работах у милейшего К.И. Чайкина⁵, поддерживающего с Вами регулярную письменную связь. С немногими из Ваших интересных, всегда оригинальных и основательных работ я знаком. Я говорю с немногими, т.к. я знал, да это подтверждается и Вашим письмом, что большая часть Ваших трудов до сих пор не напечатана. Я искренне радуюсь, что Вы имеете наконец возможность наладить печатание основной части Вашей научной продукции и что мы, иранисты, скоро сможем с нею ознакомиться и использовать. Ваши работы настолько широки и разнообразны

---

¹ Миллер Борис Всеволодович (1877–1956) – советский иранист, талышевед, исследователь языка и фольклора татов, курдов, профессор, зав. кафедрой иранской филологии филологического факультета МГУ, доктор филологических наук (1939).

² Марр Юрий (Георгий) Николаевич (1893–1935) – советский иранист, поэт, сын востоковеда Н.Я. Марра (1865–1934), внук Джеймса Монтегю Марра (1793–1874) – англичанина шотландского происхождения, переехавшего на Кавказ в 1822 г.

³ г. Медынь, Калужская область.

⁴ Современный Абастумани – поселок городского типа, горноклиматический курорт в Адигенском муниципалитете Грузии.

⁵ Чайкин Константин Иванович (1889–1938) – российский иранист, литературовед, лингвист, переводчик. Выпускник Лазаревского института восточных языков (1916), переводчик Посольства СССР в Иране (1921–1926), преподаватель Московского института востоковедения (с 1927). Основные работы по истории иранской литературы.

по своей тематике, что, несомненно представят собою крупный вклад в фонд русской иранистики. Я с удовольствием вижу, что в одной из ваших работ участвует и К.И. Чайкин. Я очень рад за него, что он наконец «раскачался» и начал печататься. Он – глубокий знаток персид[ской] классич[еской] литературы – отличается, как Вам известно, поразительной скромностью и не спешит с опубликованием имеющихся у него материалов и почти готовых к печати работ, которые давно могли бы составить ему имя не только у нас, но и за границей, и предоставляет «поле» лицам, несравненно менее его знающим и образованным, но не стесняющимся печатать многочисленные свои⁶ работы, зачастую поразительно низкого качества. Я искренне завидую Вам, что Вы имеете возможность посвящать весь Ваш досуг научно-исследов[ательской] работе. Я, к сожалению, нахожусь далеко не в столь⁷ благоприятных условиях. Будучи перегружен преподавательской работой, дающей мне возможность содержать семью и «иждивенцев», я лишь урывками могу работать над некоторыми интересующими меня проблемами, и потому моя научная продукция весьма невелика, самое большое – одна-две статьи в год, по одному-две печатн[ому] листу. Вы спрашиваете меня, в каком направлении лежат в последнее время мои научные интересы. Привожу заглавия моих 2 последних статей, над которыми я работал последний год: «О полистадиальности иранских наречий» (печатается в сборнике в честь Вашего отца)⁸ и «О некоторых спорных проблемах курдской фонетики» (сдано в печать для Ученых записок инст[итута] национ[альностей])⁹. Я все более замыкаюсь в рамках чисто лингвистич[еских] исследований. Круг же моих научных симпатий, это кроме иранских диалектов, также и народн[ая] словесность, история и археология. Классич[ескую] литературу я очень люблю (более всего

⁶ Слово написано над строкой.

⁷ Слово написано над строкой.

⁸ Миллер Б.В. О полистадиальности иранских языков // Академику Н.Я. Марру / [ред. акад. И.И. Мещанинов]. М.: Издательство Академии наук СССР; Л. М.–Л., 1935. С. 293–319.

⁹ Нам не удалось найти эту публикацию. Скорее всего, эта работа была опубликована позднее. См.: Миллер Б.В. О некоторых проблемах курдской фонетики // Иранские языки (сборник статей). Вып. 2. М.–Л., 1950. С. 61–77.

«месневи»), но никогда не делал ее предметом специальн[ого] исследования (есть у меня, впрочем, статейка о Эмире Хосрове Дехлеви¹⁰). В инст[итуте] национ[альностей] я работаю давно по линии т[ак] наз[ываемого] языкового строительства, над вопросами алфавита, орфографии и терминологии бесписьменных татов, талышей и в последнее время и курдов. Курд[ским] языком я стал заниматься с [19]31 г. В прошлом же году я принимал участие в экспедиции по обследованию курдов Азербайдж[ана], Тифлиса и Армении. Не скажу, чтобы результаты моей поездки меня удовлетворили. Условия путешествия были ужасны. Я забыл, что мне уже 56 лет и что я не могу безнаказанно жариться в августе месяце под закавказ[ским] солнцем, разезжать верхом по отвратительным горным тропам, лазить на Алагез¹¹, ночевать под открытым небом или отдавать себя на съедение клопам в курдских землянках или в гостиницах Интуриста в Эривани и Ленинакане. В результате я переутомился и весь прошлый учебный год чувствовал себя неважно. Все же кое-что мне удалось наблюсти и записать на разных курдских говорах, и материалы свои я теперь обрабатываю. Давно лежит у меня в рукописи грамматика талышского языка. По мере того как я понемногу эволюционирую в область общелингвистический, особенно под влиянием некоторых положений «нового учения о языке» Вашего отца, я все более убеждаюсь в трудности справиться с этой работой, но все же когда-нибудь, вероятно, подготовлю ее к печати. Есть у меня и кое какой материал по персид[скому] литер[атурному] языку, который у меня накапливался в процессе долголетнего преподавания. Более удастся и его систематизировать и сделать кое какие выводы. Я буду очень рад ознакомиться с Вашей статьей, поводом для которой послужил мой «шустерский диалект»¹². Заинтересовала меня и

¹⁰ Миллер Б.В. По поводу одной персидской рукописи // Казанский Музейный Вестник. 1921. № 1–2. 1921. С. 103–107.

¹¹ Гора Алагез (русское название – Алагёз, армянское – Арагаз) – высокая горная точка Малого Кавказа и Армении.

¹² Миллер Б.В. О диалекте г. Шустера. Суфическая поэма на шустерском диалекте и опыт грамматической характеристики последнего // Иран. Сборник статей. Т. 3. Л., 1929. С. 71–93.

Ваша работа по теории персид[ской] музыки. Восточн[ой] музыкой я интересуюсь (конечно, любительски). Еще в студенч[еские] годы я напечатал работу о турец[ких] народ[ных] песнях¹³. В Тегеране, ¼ века назад, я раздобыл целую коллекцию таснифов с нотными записями и крайне сожалею, что вся она пропала. Я передал ее для разработки одному музыканту-этнографу, который ее мне так и не возвратил¹⁴. Я буду с нетерпением ожидать присылки мне Вами (надеюсь, Вы не откажетесь это сделать) сборника Ваших статей и других работ, о которых Вы пишете. Думаю, что устанавливаемая ныне между нами письменная связь не ограничится обменом этими двумя письмами, но укрепитя и последующими.

Дружески жму Вашу руку и желаю Вам доброго здоровья!

Преданный Вам Б. Миллер.

Список литературы:

1. Милибанд С.Д. Востоковеды России. М., 2008. С. 918; Большая Советская Энциклопедия, 2-е издание. М., 1954. Т. 27. С. 485; Б.В. Миллер (1877–1956) // Советское востоковедение. 1956. № 5. С. 158–159; Миллер Борис Всеволодович. Режим доступа: <http://letopis.msu.ru/peoples/3375> (дата обращения: 20.03.2023) и др.

2. Милибанд С.Д. Востоковеды России. М., 2008. С. 340–341; Юрий Николаевич Марр (19.01.1893 – 01.12.1935). Режим доступа: http://www.orientalstudies.ru/rus/index.php?option=com_personalities&Itemid=74&person=750 (дата обращения: 02.08.2023) и др.

3. См.: Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 34 л. Д. 5864. Л. 15–15 об.; Архив внешней политики Российской империи. Ф. ДЛС и ХД. Оп. 749/2. 1903 г. Д. 26. Л. 5–6. Аттестат о службе Б.В. Миллера в Московской Судебной палате. 26 августа 1900 г. и др.

¹³ Миллер Б.В., А.Е. Крымский. Турецкие народные песни, Музыкальные тексты с переводом и объяснениями Бориса Миллера. М.: Тов. скоропеч. А.А. Левенсон. 1903. 43 с.

¹⁴ В 1964 г. эти материалы были опубликованы известным советским и российским музыковедом, фольклористом В.М. Беляевым (1888–1968). См.: Беляев В.М. Персидские теснифы. Записи Хатем хана, Вступительные статьи Б.В. Миллера и В.М. Беляева, переводы текстов и примечания Б.В. Миллера. М., 1964. 96 с.

4. См.: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Марр Ю.Н. Ф. 725. Оп. 003. Д. 141. Марр Ю.Н., филолог-иранист. Письма его к Ф.И. Щербатскому; Ф. 4. Оп. 004. Д. 3860. Марр Ю.Н., н. с. I р. Ин-та языка и письменности народов СССР. Личное дело.; Ф. 4. Оп. 004. Д. 6305. Марр Ю.Н. Научно-технический сотрудник Кавказского историко-археологического института АН ССР. Трудовой список.
5. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1. Л. 131–132 об. См.: Валеев Р.М. О кончине Н.Ф. Катанова // Восточный архив. 2011. 2 (24). С. 45–46.
6. Б.В. Миллер (1877–1956) // Советское востоковедение. 1956. № 5. С. 158.
7. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 95. Оп. 2. Д. 47. Л. 1 об. Письма Агафангела Крымского.
8. Марр Ю.Н., Чайкин К.И. Письма о персидской литературе. Составление сборника, редакция текста, предисловие и примечания С.М. Марр и А.А. Гвахария. Тбилиси, 1976 и др.